

DOI: 10.17805/zpu.2015.4.19

Непреодолимый посредник: отчуждение человека из процесса коммуникации на примере систем управления обучением

П. Е. Родькин

*(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва)*

Статья посвящена критическому анализу проблемы устранения человека из процесса коммуникации вследствие возникновения непреодолимого посредника на примере внедрения и функционирования систем управления обучением (LMS). В информационном обществе таким посредником становятся «нечеловеческие» технологии, полностью исключающие субъективность, вариативность и непредсказуемость. В пользу полной прогнозируемости и прозрачности система ограничивает и определяет профессиональные и человеческие отношения: посредник становится барьером для всех субъектов и социальных действий.

В работе поднята проблема формирования автоматизированного, сверхрационализованного и дегуманизированного типа социальных отношений в процессе развития современных средств коммуникаций, управления и контроля. Применительно к системам управления учебным процессом данная проблема рассматривается в контексте отчуждения личности от процесса обучения. Причиной отчуждения становятся качественные изменения функций коммуникационных посредников на уровне социальных институтов.

Новые технологии связаны с бесспорным удобством управления. Но разрушение социальных норм и сложившихся в них конвенций на самых разных уровнях, что происходит в рамках ста-

новления новых технологий, ведет к последовательному демонтажу традиционного общества. Пока коммуникационный посредник вводится между субъектами, разделенными функционально разным социальным статусом (преподавателя и студента), процесс не вызывает беспокойства. Но данный принцип имеет тенденцию к распространению на все социальные объекты, что может привести к новому типу власти.

Ключевые слова: система управления обучением; LMS; дегуманизация; отчуждение; коммуникация; социальные отношения; посредник

ВВЕДЕНИЕ

Анализу функциональных особенностей и возможностей систем управления обучением (Learning Management System, далее — LMS), их развитию и внедрению посвящено достаточно много научных публикаций. В подавляющем большинстве исследования в области новых образовательных технологий выходят за рамки обозначенной специфики и носят не критический характер. Прогрессивная терминология наподобие «smart-общества» или «smart-образования» подменяет критический анализ происходящих изменений в образовании и обществе в целом. В противовес узкоспециальному, технико-технологическому рассмотрению данных систем в образовательном процессе замена системами типа LMS традиционных форм коммуникации между студентом и преподавателем в настоящей статье рассматривается в рамках проблемы отчуждения и дегуманизации. Актуальность такого анализа заключается в том, что системы подобного типа формируют новый тип социальных и гуманитарных отношений и неизбежно распространяются на другие сферы работы и жизни современного человека.

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ КАК НОВЫЙ КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК

Специалисты по разработке и внедрению LMS не вкладывают иных целей и задач, кроме обеспечения собственно процесса управления учебным процессом. Речь не идет также об отрицании новых инструментов и решений в образовательных и управленческих технологиях, однако гуманитарные последствия изменений коммуникативных и социальных отношений должны быть оценены в рамках междисциплинарного подхода. Сочетание дисциплинарного, междисциплинарного и «наддисциплинарного» методов анализа может дать разные и не всегда совпадающие в оценке явления результаты. Прогрессивная модель и технология содержит в себе риски негативных и не всегда предсказуемых изменений общества.

Современные автоматизированные системы управления вновь делают актуальной проблему свободы личности и свободы социума, которая может быть принесена в жертву комфорту, удобству, стабильности и прогнозируемости. В начале XXI в. данная проблема уже ставится не только в рамках политической гегемонии власти, но и в полной мере обнаруживает себя в потреблении. Перенос из потребления в образование макдональдизации (Ритцер, 2011), коммодификации и прекариатизации (Стэндинг, 2014) означает необходимость оценки новых систем администрирования в контексте развития больших социальных объектов.

LMS-настраиваемая модульная компьютерная операционная среда с сервисно-ориентированной архитектурой, ее идеология основаны на доступности, скорости и экономии (Козловская, Охотницкая, 2013: 41), т. е. удобстве (операционной рациональности в реальной и виртуальной средах) и безопасности (защите от злоупотреблений и внесистемных «сделок» между субъектами коммуникации) и являются пред-

метом постоянного подозрения и критики государства и политического режима, страха потери свободы, наконец, постоянным предметом антиутопии (линия О. Хаксли и Д. Этгерса). Преимуществами данной системы является то, что благодаря своим возможностям процесс обучения для студента не имеет ограничений ни во времени, ни в пространстве (Розанова, 2012: 139), он становится тотально управляемым. Неотъемлемой частью обучения и одним из главных компонентов качества образования становится контроль, а важнейшими принципами контроля студентов являются объективность, систематичность, наглядность и гласность (Иванушкина, 2014: 72). Через систему LMS может быть произведена постановка задач внутри учебного курса дисциплин, загрузка студентом курсовых и выпускных квалификационных работ, может быть установлен жесткий дедлайн, после которого, например, работы студентов не будут приниматься. Через LMS производится весь обмен учебными материалами между преподавателем и студентом, посылаются заявки и служебные записки, вывешиваются расписания и т. д. и т. п.

Обратной стороной безусловного и неоспоримого удобства систем подобного типа, о чем практически не говорится, является то, что LMS формирует качественно новый уровень операционного общения, создающий отчуждение субъектов коммуникации (преподавателей и студентов) из социального взаимодействия человеческого типа. При традиционном взаимодействии присутствовали элемент общественного договора, конвенции, субъективные человеческие факторы. Формально коммуникация происходит все так же между человеком и человеком, но функциональные рамки системы полностью меняют субъект контроля и управления, а также отношения внутри общества. Управление процессом присваивается системой, на которую не может повлиять ни студент, ни преподаватель. Возникает непреодолимый посредник, устанавливающий сверхрациональное и дегуманизированное отчуждение между социальными объектами всех уровней.

ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ИЗ ПРОЦЕССА КОММУНИКАЦИИ

Проблема отчуждения личности является одной из ключевых для понимания общественных отношений и социальной структуры общества в целом. Понятие «отчуждения», разрабатывавшееся в немецкой классической философии Г. В. Ф. Гегеля, И. Г. Фихте, А. А. Фейербаха и др., актуализировал К. Маркс в контексте отчуждения труда, которое происходит в системе производственных отношений (в ранних работах Маркс пользуется термином «форма общения») капиталистического общества и развитии его средств производства. Отчуждение возникает в процессе разделения труда и приводит к отчуждению результатов и условий труда и отчуждению социальных институтов от человека. Отметим, что под средствами производства сегодня, в условиях информационного капитализма, также следует понимать информационные и коммуникационные технологии. Во второй половине XX в. на первый план вышла проблема отчуждения личности в рамках психоанализа применительно к массовому сознанию и политическим и идеологическим институтам тоталитарных режимов, особую роль в ее раскрытии сыграла франкфуртская школа. Современные исследователи общества потребления и позднего капитализма возвращают нас снова к постановке проблемы Марксом. Проблема отчуждения имеет «производственный» и структурный характер и в процессе технического прогресса является объективным процессом, требующим всестороннего анализа как на примере больших систем, так и на примере управляющих «микросистем» в повседневных сферах жизни социума.

Отчуждение можно определить в двух актуальных значениях: присвоение и вытеснение. Применительно к процессу коммуникации в условиях массового внедрения и стандартизации в качестве обязательных систем управления учебным процессом отчуждение выступает в качестве присвоения функций и инструментом вытеснения человека из коммуникации как ее субъекта, подвергнутого негативной объективации. В условиях цифровых технологий современного информационного общества следствием самого отчуждения можно назвать автоматизацию, обезличивание процесса коммуникации. Причиной отчуждения становятся качественные изменения функций и ролей коммуникационных посредников.

Возникновение посредников не является специфическим феноменом информационного общества. Коммуникационным посредником исторически выступают социальные институты и технологии. Над технологией всегда образуется институт (что может создать известную путаницу в определении посредника: в данном контексте посредник коммуникации рассматривается не на перцептивном или медийном, а на структурном социальном уровне), технология соответствует и воспроизводится в рамках конкретного социального института или социального объекта. Посредники и технологии менялись, в конце концов, печатная книга также является посредником передачи знаний. В информационном обществе таким посредником становится технология в форме инструмента, который полностью исключает человеческий фактор и самого человека из социального договора и отношений.

НОВЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ И НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ТИП ОТНОШЕНИЙ

Процесс коммуникации сталкивается с различными типами посредников, наиболее системными из которых является бюрократический аппарат, устанавливающий и диктующий формы коммуникации. Созданием посредников, упрощающих и регламентирующих коммуникацию, занимались институты через механизмы бюрократии. Обмен происходит через документацию определенного типа: заявление, справку, выписку и т. д. Г. Маркузе называет такой тип отношений внутри тотального администрирования «функциональным общением», в котором человек приучается к забывчивости и переводу негативного в позитивное (Маркузе, 2003: 146). Функциональное общение воспроизводится в технологиях рационализирующих систем и типе отношений, которые Дж. Ритцер на материале индустрии фастфуда (примером макдональдизации образования для Ритцера служит замена устных экзаменов тестами) называет «нечеловеческими». Как отмечает Ритцер, человеческие технологии контролируются людьми, нечеловеческие — контролируют людей: «В любой рационализирующейся системе источником неопределенности, непредсказуемости и неэффективности являются люди — либо те, кто работает внутри системы, либо те, кого она обслуживает. Следовательно, все усилия повысить контроль обычно направлены как на работников, так и на клиентов, хотя его объектом могут стать и процессы и продукты» (Ритцер, 2011: 298). LMS со всей определенностью следует отнести к нечеловеческому типу, которому противостоят человеческие отношения, не полностью контролируемые в классических социальных структурах.

Человеческому типу отношений характерны:

- вариативность;
- договор и сделки;
- субъективность;
- отсутствие буквализма;

- элемент непредсказуемости;
- элемент неконтролируемости.

Этот «анархизм» и проявления человечности с точки зрения сверхрациональных и трансгуманных технологий делают систему неустойчивой и плохо контролируемой, склонной к непредсказуемому развитию. Исправление этих «недостатков» происходит через сужение операционного пространства и исключение из него любых «незаконных» интеракций. Подобная управляемость является признаком тоталитарных систем, даже если эти системы носят внешне не идеологический и внедискурсивный характер и легитимируемый такими понятиями, как «эффективность».

Отчуждение человека из отношений уничтожает возможность любого общественного договора, в буквальном его понимании. Коммуникация между человеком и человеком, человеком и группой и группой с другой группой никогда не исключала собственно человеческий компонент личных отношений. Школа, как социальный институт, сама является посредником, однако она существует не только в рамках регламентирующих правил, но и человеческих отношений и коммуникаций, эти отношения допускающих. Г. П. Щедровицкий описывает пример формальных и неформальных межличностных, «клубных» (в терминологии Щедровицкого) отношений в рамках существования «индивида-места» и «индивида-личности» в рамках одной организационной структуры и влияния, оказываемого на производственный процесс (Щедровицкий, 2015: 193). Договор между двумя субъектами коммуникации можно понимать как предмет обмена. Но результаты обмена могут быть разными, решения, принимаемые человеком по отношению к другому человеку, могут иметь несистемный характер: преподаватель может пойти на уступки студенту, например, в вопросе о сроках сдачи работы, возможности внесения финальных правок или поощрения «находчивости» или «нетривиальности» в ответе на экзамене. Неотъемлемыми компонентами межличностных отношений являются сопереживание и способность поставить себя на место другого человека, войти в его положение, проявить участие и т. д. Подчинение подобных, чисто человеческих, отношений программным алгоритмам, воздействующим на социальные объекты, означает их нейтрализацию, обезличивание, происходящие под привлекательными лозунгами «порядка», «честности», «объективности» и т. д. Все, что раньше в обществе регулировалось и ограничивалось рамками этики и морали, заменяется обезличенными посредниками и системами управления, запрограммированными на предельную рационализацию, упрощение и расчеловечивание коммуникативных практик. Таким образом, диалектическая пара «человек — функция» разрушается за счет устранения субъекта личности: человек окончательно превращается в функцию.

LMS устраняет такую вариативность, как и саму возможность непредсказуемого (с точки зрения правил системы) поведения субъектов коммуникации, в конечном счете проявления субъектности. Единственным «окном возможностей» остается технический сбой внутри самой системы, но подобные сбои являются временными и быстро устраняемыми эксцессами, которые нельзя рассматривать всерьез. Иронические истории об опыте отношений студента и преподавателя на экзамене, воспроизводившиеся, например, в кинокомедии «Операция “Ы” и другие приключения Шурика» (реж. А. И. Гайдай, 1965), уходят в прошлое, оставаясь памятником гуманизму эпохи индустриального общества. Все заменяет обезличенная система управления и тестирования. В новом типе отношений постиндустриального общества внутри социума нет места «внутриконвенциональным» сделкам.

Следует также выделить мониторинг характер современных компьютерных и сетевых систем. LMS устанавливает прозрачный тип отношений: все действия субъектов коммуникации открыты, записываются, могут анализироваться. Далее могут приниматься решения, основанные на корреляции цифровых показателей с нормами «эффективности», которые в рамках технологии больших данных просто нужно принимать и не цепляться за причинность (Майер-Шенбергер, Кукьер, 2014). Речь идет не о деформации, негативной интерпретации или злоупотреблениях в человеческих отношениях (терпимости или нетерпимости, жесткости и мягкости — субъективных психологических и чисто человеческих проявлениях), а об устранении человеческих отношений как таковых. В LMS не может быть иных отношений, кроме механических операций, с заранее прогнозируемым и инвариантным результатом. Автоматизация приводит к конформизму, в котором Э. Фромм видел механизм «бегства от свободы» (Фромм, 2015: 181).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, внедрение LMS и воспроизводство систем подобного типа в социальных коммуникациях в целом приводит к:

- устранению человеческого фактора через полное отчуждение человека из отношений, как субъекта социального договора и действия;
- качественному изменению самих отношений: устранению их вариативности в пользу полной прогнозируемости и прозрачности;
- установлению нечеловеческого типа отношений, частичной и полной дегуманизации процесса коммуникации.

Опасный уровень дегуманизации не был достигнут даже в индустриальном обществе, опиравшемся на классические формы и технологии образования, репрессивность которых постоянно снижалась. Информационное общество становится гораздо менее свободным, внедряя небывалые даже для классических политических диктатур автоматизированные системы контроля и управления над повседневными практиками.

Если социальная система воспроизводит социальную атомизацию на всех уровнях социальных объектов и отношений, то и коммуникационные системы такого общества должны производить огромное количество разного уровня посредников и «оболочек», препятствующих человеческим отношениям. LMS в этом отношении можно рассматривать в контексте становления самодисциплинирующих систем власти нового поколения, возникающих в процессе отчуждения человека из отношений, в чем заключается значительная новизна по сравнению с «классической» дисциплинирующей властью, описанной М. Фуко на примерах таких социальных институтов, как тюрьма или психиатрическая лечебница (Фуко, 2015). Разрушение социальных норм и сложившихся в них конвенций субъектов власти на самых разных уровнях, которое происходит в рамках новых «прогрессивных» технологий, ведет к последовательному демонтажу традиционного общества. Пока посредник вводится между субъектами, разделенными функционально разным социальным статусом (подчиненного и руководителя), процесс не вызывает беспокойства, но данный принцип имеет тенденцию распространения на все субъекты вне зависимости от функций, что может привести к новому типу власти, воспроизводящему собственную нечеловеческую логику. Тем более что новой «волной» образовательных технологий становятся уже системы управления содержанием обучения (LCMS).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванушкина, Н. В. (2014) Организация контроля знаний и умений студентов на базе LMS Moodle // Образование в современном мире: роль вузов в социально-экономическом развитии региона : сб. науч. трудов Международной научно-методической конференции (Самара, 18 марта 2014 г.) / отв. ред. Т. И. Руднева. Самара : Самарский университет. 450 с. С. 72–74.

Козловская, В. Г., Охотницкая, В. В. (2013) Использование передовых информационных технологий (LMS) для создания эффективной образовательной среды // Мир современной науки. № 1 (16). С. 41–43.

Майер-Шенбергер, В., Кукьер, К. (2014) Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / пер. с англ. И. Гайдюк. М. : Манн, Иванов и Фербер. 240 с.

Маркузе, Г. (2003) Одномерный человек / пер. с англ. А. А. Юдина. М. : АСТ ; Ермак. 331, [2] с.

Ритцер, Дж. (2011) Макдональдизация общества 5 / пер. с англ. А. В. Лазарева ; вступ. ст. Т. А. Дмитриева. М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 592 с.

Розанова, Н. М. (2012) Преподавание в эпоху Digital generation: обучение с использованием LMS // Terra ecomonicus. Т. 10. № 4. С. 139–149.

Стэндинг, Г. (2014) Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М. : Ад Маргинем Пресс. 328 с.

Фромм, Э. (2015) Бегство от свободы / пер. с англ. Г. Ф. Швейника. М. : АСТ. 284, [4] с.

Фуко, М. (2015) Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. М. : Ад Маргинем Пресс. 416 с.

Щедровицкий, Г. П. (2015) Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология : курс лекций. 4-е изд. М. : Студия Артемия Лебедева. 464 с.

Дата поступления: 3.09.2015 г.

*IRRESISTIBLE MEDIATOR:**THE ALIENATION OF THE INDIVIDUAL FROM THE PROCESS
OF COMMUNICATION IN LEARNING MANAGEMENT SYSTEMS**P. E. RODKIN**(THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS)*

The article is devoted to the critical analysis of the problem of eliminating humans from the process of communication due to the occurrence of an irresistible mediator. The case in point is the implementation and operation of learning management systems (LMS). In the information society, ‘inhuman’ technology acts as a mediator, completely abandoning the subjectivity, variability and unpredictability that arise in interpersonal communication, in favor of full predictability and transparency: the system restricts and defines professional and human relations, with mediation becoming a barrier for all subjects and social action.

With regard to the management of educational process, we examine this problem in the context of alienation of the individual in industrial relations, which has led to a qualitative change in the functions of communicative intermediaries on the level of social institutions. The article also brings up the issue of building an automated, ultra-rationalized and dehumanized type of social relations in the course of shaping the modern means of communication, management and control.

The elimination of social norms and established conventions at various levels, which occurs with the development of new technologies, leads to the consistent dismantling of traditional society. While communication as a mediator arises between the subjects with different social status (teacher-student), the process does not cause concern, but this principle tends to expand over all social objects, which may ultimately lead to a new type of power.

Keywords: learning management system; LMS; dehumanization; alienation; communication; social relations; mediator

REFERENCES

Ivanushkina, N. V. (2014) Organizatsiia kontroliia znaniia i umenii studentov na baze LMS MOODLE [Setting up the control of students' knowledge and skills in LMS MOODLE]. In: *Obrazovanie v sovremennom mire: rol' vuzov v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiia regiona* [Education in the modern world: The role of universities in socio-economic development of the region]: Proceedings of the International research and methodological conference (Samara, March 18, 2014) / ed. by T. I. Rudneva. Samara, Samara University Publ. 450 p. Pp. 72–74. (In Russ.).

Kozlovskaiia, V. G. and Okhotnitskaia, V. V. (2013) Ispol'zovanie peredovykh informatsionnykh tekhnologii (LMS) dlia sozdaniia effektivnoi obrazovatel'noi sredy [Using advanced information technologies (LMS) to create an efficient educational environment]. *Mir sovremennoi nauki*, no. 1 (16), pp. 41–43. (In Russ.).

Mayer-Schönberger, V. and Cukier, K. (2014) *Bol'shie dannye. Revoliutsiia, kotoraiia izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim* [Big data. A revolution that will transform how we live, work, and think] / transl. from English by I. Gaidiuk. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ. 240 p. (In Russ.).

Marcuse, H. (2003) *Odnomernyi chelovek* [One-dimensional man] / transl. from English by A. A. Yudin. Moscow, AST Publ.; Ermak Publ. 331, [2] p. (In Russ.).

Ritzer, G. (2011) *Makdonal' dizatsiia obschestva 5* [The McDonaldization of society 5] / transl. from English by A. V. Lazarev; introd. by T. A. Dmitriev. Moscow, Praksis Publ. 592 p. (In Russ.).

Roanova, N. M. (2012) Prepodavanie v epokhu Digital generation: obuchenie s ispol'zovaniem LMS [Education in the era of the digital generation: Teaching with LMS]. *Terra economicus*, vol. 10, no. 4, pp. 139–149. (In Russ.).

Standing, G. (2014) *Prekariat: novyi opasnyi klass* [The precariat: The new dangerous class] / transl. from English by N. Usova. Moscow, Ad Marginem Press. 328 p. (In Russ.).

Fromm, E. (2015) *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom] / transl. from English by G. F. Shveinik. Moscow, AST Publ. 284, [4] p. (In Russ.).

Foucault, M. (2015) *Nadzirat' i nakazyvat': rozhdienie tiur'my* [Discipline and punish: The birth of the prison] / transl. from French by V. Naumov. Moscow, Ad Marginem Press. 416 p. (In Russ.).

Shchedrovitskii, G. P. (2015) *Orgupravlchencheskoe myshlenie: ideologiiia, metodologiiia, tekhnologiiia* [Organizational management thinking: Ideology, methodology, technology]: A course of lectures. 4th edn. Moscow, Artemy Lebedev Studio Publ. 464 p. (In Russ.).

Submission date: 3.09.2015.

Родькин Павел Евгеньевич — кандидат искусствоведения, доцент департамента интегрированных коммуникаций факультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 109028, Россия, г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., д. 8/2, стр. 1. Тел.: +7 (495) 772-95-90, доб. 22-939. Эл. адрес: prdesign@yandex.ru

Rodkin Pavel Evgenyevich, Candidate of Art Studies, Associate Professor, Department of Integrated Communications, Faculty of Communications, Media and Design, National Research University Higher School of Economics. Postal address: Bldg. 1, 8/2 Maly Tryokhsvyatitelsky Lane, 109028 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 772-95-90, ext. 22-939. E-mail: prdesign@yandex.ru